

Эстампажи А. В. Адрианова в фонде Центральной Азии и Сибири Института восточных рукописей РАН*

А. А. Туранская

Институт лингвистических исследований РАН,
Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

Для цитирования: Туранская А. А. Эстампажи А. В. Адрианова в фонде Центральной Азии и Сибири Института восточных рукописей РАН // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 2. С. 376–398.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.206>

Специалисты, занимающиеся изучением южносибирских древностей, непременно имеют дело с материалами и коллекциями А. В. Адрианова (1854–1920) — выдающегося исследователя, осуществившего археологические раскопки сотни курганов и обнаружившего большинство ныне известных местонахождений петроглифов, десятки каменных изваяний и надписей. В силу различных исторических причин собранные им материалы и артефакты никогда не хранились вместе. Дроблению коллекции в первую очередь способствовала существовавшая в начале XX в. практика разделения материалов по содержанию: зачастую они передавались в различные учреждения Академии наук и другие организации. Настоящая статья посвящена лишь небольшой части материалов А. В. Адрианова, а именно сделанным им и, вероятно, под его руководством эстампам, которые были переданы в Азиатский музей (АМ, ныне Институт восточных рукописей (ИВР РАН)) в 20-е гг. XX в. в рамках «профильного» преобразования коллекций Музея антропологии и этнографии (МАЭ РАН). Эстампажи были идентифицированы в процессе сквозной инвентаризации и каталогизации фонда Центральной Азии и Сибири ИВР РАН в 2021–2023 гг. В фонде хранятся 95 эстампажей тридцати памятников енисейской рунической письменности, а также трех поздних буддийских надписей, которые были обнаружены исследователем в период с 1904 по 1916 г. Статья включает описание истории изготовления А. В. Адриановым бумажных копий, которые в настоящий момент хранятся в фонде ИВР РАН, их поступления в собрание, а также краткий каталог всех единиц хранения.

Ключевые слова: енисейские памятники тюркской рунической письменности, древнетюркская эпиграфика, эстампаж, А. В. Адрианов, археология Сибири, ИВР РАН.

Имя Александра Васильевича Адрианова (1854–1920), сибирского просветителя, этнографа, путешественника, археолога и одного из наиболее известных исследователей наскального искусства и рунических памятников Сибири в дореволюционный период, на протяжении многих лет практически не упоминалось в историографических исследованиях. До начала 90-х гг. прошлого века в специальных, в том числе археологических, публикациях Адрианов зачастую описывался как

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Неизвестные эстампажи древнетюркских рунических надписей из коллекции ИВР РАН — уникальные памятники языка, истории и культуры древних тюрков: каталогизация и комплексное исследование» (грант № 22-28-00348).

любитель, не имевший специальной археологической подготовки, но игнорировать деятельность исследователя, расстрелянного в 1920 г. по обвинению в «систематической борьбе с советской властью путем агитации в газете» [1, с. 189–190; 2, с. 50–51], не представлялось возможным. Многочисленные публикации последних 30 лет, посвященные ему и собранным им материалам и коллекциям¹, которые по стечению обстоятельств сосредоточены в архивах и фондах различных научных учреждений², позволяют говорить об Адрианове как о выдающемся исследователе Южной Сибири, который провел раскопки сотни курганов, обнаружил подавляющее большинство ныне известных петроглифов, а также значительное количество енисейских рунических надписей и каменных изваяний.

Эстампажи, изготовленные им с енисейских рунических памятников, представляют особую ценность для тюркологов и исследователей древнетюркской истории и культуры. Даже приблизительное количество сохранившихся эстампажей Адрианова в настоящий момент не установлено. Упоминания о том, что копий было изготовлено множество, встречаются в отправленных исследователем отчетах в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии (РКСВА)³. Согласно М. А. Дэвлет, только в конце 1904 г. А. В. Адрианов отправил «посылки (с собранными материалами и эстампажными копиями. — А. Т.) в Музей имени императора Александра III и в Академию наук в Петербурге. Четыре ящика он отправил в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, один ящик в Императорскую Археологическую комиссию и два в Императорское археологическое общество» [3, с. 45].

Самые ранние эстампажи, вероятно, датируются 1904 г. Начавший исследовать памятники Сибири еще в 1880-е гг., изначально Адрианов пытался делать зарисовки, однако из-за отсутствия у него художественных способностей они были довольно неточны⁴. Из его отчета «Писаницы енисейской губернии» 1904 г.⁵ известно, что изначально он использовал контактную технику изготовления копий, предложенную В. В. Радловым⁶, но изменил копируемый материал. Вместо дефицитного и дорогого коленкора он применил миткаль, тонкую хлопчатобумажную ткань, но был вынужден отказаться от этого способа изготовления копий из-за больших материальных и трудовых затрат⁷.

¹ Наиболее значимые публикации об А. В. Адрианове и его коллекциях — работы М. А. Дэвлет и О. Б. Беликовой. См.: [3–8].

² В силу различных причин собранные исследователями и археологами материалы, артефакты и эстампажи изначально нередко высылались в различные учреждения Академии наук и другие организации. Дроблению единых коллекций также способствовала существовавшая в начале XX в. практика разделения материалов по содержанию: изобразительные материалы передавались в Эрмитаж и Кунсткамеру, материальные (этнографические) — в Этнографический музей и т. д. Особенно часто собрания распределялись в разные фонды в первые годы советской власти в рамках «профильного» преобразования коллекций отдельных научных учреждений.

³ Так, например, в предварительном отчете за 1904 г. А. В. Адрианов упоминает об изготовлении более 200 бумажных копий [9, с. 27–28].

⁴ Примеры прорисовок см.: [10, с. 130, рис. 25–37].

⁵ Рукописные отчеты А. В. Адрианова о полевых исследованиях 1904 г. хранятся в ИИМК РАН (Ф. 2. Оп. 2. № 12) и МАЭС ТГУ (Д. 55). Отчет, хранящийся в ИИМК, представляет собой несколько отредактированный автором вариант. Оба отчета в настоящий момент не опубликованы.

⁶ Подробнее см.: [11].

⁷ См.: МАЭС ТГУ. Д. 55. Л. 5. Копии А. В. Адрианова на миткале до сих пор не идентифицированы ни в одной коллекции научного учреждения.

В соответствии с рекомендациями Императорской археологической комиссии (ИАК)⁸ исследователь начал копировать рунические памятники «несколькими приемами одновременно — фотографированием⁹, эстампажем на шведской бумаге¹⁰ <...> и перерисовыванием камерой — люцидой, по крайней мере в местах малоодступных, где пользование фотографией исключается» [12, с. 7].

В настоящее время эстампажи Адрианова выявлены в фондах Томского государственного университета (ТГУ), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ РАН) и Института восточных рукописей (ИВР РАН). Материалам последней экспедиции исследователя в Урянхайский край (ныне Республика Тыва) в 1915–1916 гг. посвящена монография О. Б. Беликовой. В ней упоминаются некоторые копии из коллекции ТГУ, но, к сожалению, сведения о них крайне фрагментарны. Информация о коллекции Адрианова в МАЭ РАН неоднозначна. Сотрудник ЛЧ ИЭ АН СССР, впоследствии известный советский археолог А. Д. Грач писал, что только 49 эстампажей (колл. 2792), переданные в мае 1921 г. из РКСВА, хранились в археологическом отделе [13, с. 402]. Позднее М. А. Дэвлет отмечала, что «в МАЭ поступил огромный фонд копий наскальных изображений бассейна Среднего и Верхнего Енисея. Последние два ящика с коллекциями в адрес МАЭ Адрианов отправил, судя по его записям, в июне 1917 г. В музее они числятся как поступившие в 1920 и [19]21 гг., очевидно, в эти годы они были заинвентаризированы» [7, с. 215]. Описание лишь части эстампажей Адрианова представлено в статьях К. В. Вяткиной [14; 15] и статье коллектива авторов по оцифровке копий [16].

В Азиатский музей (АМ), согласно статье А. Д. Грача, были переданы лишь 49 копий исследователя за 1915 г. «с уйгурскими и другими надписями» [13, с. 402]. В ходе сквозной инвентаризации и каталогизации фонда Центральной Азии и Си-

⁸ Поручив А. В. Адрианову в 1902 г. заняться исследованием наскальных изображений писаниц Среднего Енисея, ИАК просила обратить внимание «главным образом на изготовление надежных рисунков с енисейских “писанцев”... и чтобы находящиеся на писаных камнях изображения были не только сфотографированы или ориентированы от руки и тщательно описаны, но даже, по мере возможности, скалькированы», и предложила использовать усовершенствованный метод контактного копирования, разработанный финским археологом И. Р. Аспелином (1842–1915) во время экспедиции Гельсингфорского университета в Южную Сибирь в конце 80-х гг. XIX в. См. письмо председателя АИК А. А. Бобринского А. В. Адрианову от 22 марта 1902 г. (ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 3).

⁹ Фотографии А. В. Адрианова хранятся отдельно от собранных им материалов. Они были выявлены в архивах МАЭС ТГУ, МАЭ РАН. 27 фотографических снимков енисейских рунических памятников из Енисейской губернии хранятся в Фототеке ИВР РАН (ИВР. ФА 25. № 2059).

¹⁰ Согласно описанию ИАК, для изготовления копий использовалась плотная мягкая бумага, которая накладывалась влажной на смоченную водой каменную поверхность и проколачивалась тугой щеткой. Просохший эстампаж предлагалось укреплять лаком, который наносился на бумагу широкой мягкой кистью. Согласно отчету, Адрианов применял лак «лишь в особых случаях, так как это очень дорогая и громоздкая вещь; необходимо к тому же выработать подходящий по консистенции и составу лак» [9, с. 33].

Способ контактного копирования, использованный исследователем, уникален для своего времени: он точно передавал не только контуры вырезанных или выбитых надписей и изображений, но и технику их нанесения на скальную поверхность. О данном методе копирования исследователь писал в своем дневнике следующее: «Воспроизведение писаниц при помощи смоченной водой пропускной бумаги представляет отличный способ во всех отношениях — по простоте работы, быстроте, дешевизне и точности. Все не лучшие, а хорошие сорта пропускной шведской бумаги одинаково пригодны — они воспринимают самые тонкие штрихи рисунка, лишь бы он не был чересчур поверхностным. Мало-мальски толковый, внимательный и усердный работник с первого дня работы может изготовлять вполне хорошие экземпляры» (МАЭС ТГУ. Д. 55. Л. 5).

бири (ЦАС)¹¹ в 2021–2023 гг. в нем было выявлено 95 эстампажей, про которые можно с уверенностью говорить, что они были изготовлены А. В. Адриановым. Эстампажам были присвоены шифры в порядке хранения материалов фонда (в составе уже выделенных ранее коллекций, существовавших на момент сортировки). Названия коллекций в большинстве случаев указано на упаковке (коробках и упаковочной бумаге, в которых материалы хранились до инвентаризации), а также на этикетках, обнаруженных вместе с копиями.

Эстампажи А. В. Адрианова были идентифицированы в шести коллекциях фонда: «Эстампажи Енисейской губернии» (ЦАС 3–10); «Енисейские надписи I» (ЦАС 11–29); «Енисейские надписи II» (ЦАС 30–41); «Тепсей, Туба, Тугутюп» (ЦАС 42–55); «Хакасия, Тува, Тепсей» (ЦАС 56–84); «Надписи из Тувы» (ЦАС 529–551). Все шесть коллекций имеют этикетки с шифрами МАЭ (инвентарные номера написаны чернилами на практически всех указанных эстампажах), что позволяет с уверенностью говорить, что переданы они были из Отдела археологии МАЭ не позднее 1930 г.¹²

Коллекция Енисейской губернии включает восемь эстампажей. Хранятся они в папке с этикеткой «Колл. Енисейской губернии. МАЭ 2777 III 437 пова». Эстампаж А. В. Адрианова в коллекции только один¹³ (ЦАС 3) — снятый с енисейского памятника рунической письменности Е-71 («Подкунинское»)¹⁴. Копия была изго-

¹¹ Подробнее о фонде см.: [17, с. 150–154].

¹² Это подтверждается старой инвентарной книгой Азиатского музея «Арх. 40». Оригинальная обложка книги утеряна, поэтому точно сказать, в каком году велась запись единиц хранения, не представляется возможным. Однако, судя по отдельным записям, она не могла быть создана ранее 1922 г. и позже 1930 г.

¹³ Остальные семь эстампажей болгаро-татарских надписей, снятые, судя по размеру копий и тексту надписей, с мусульманских надгробных плит, были, вероятно, включены в коллекцию ошибочно. Имеющиеся старые инвентарные номера МАЭ 2777/188–192 (два эстампажа, ЦАС 9 и ЦАС 10, их не имеют) указывают на то, что они были инвентаризованы в составе этой коллекции уже на стадии сортировки эстампажей. В описи МАЭ за 1920 г. коллекции № 2777 представлена следующая информация:

«Место: Минусинский округ Енисейской губернии.

Собиратель: Адрианов.

Состав: эстампажи “писаниц” с изображениями животных, людей и т. д.

Отправитель: Русский Комитет по изучению Восточной и Средней Азии.

Принято: в дар.

Число предметов: 302.

Дата сбора: _____

Дата принятия: 30 ноября 1920 г.

Регистратор: Дудин.

187. Надпись. Пометка собирателя XLIII. 188. Надпись. 189. Надпись. 190. То же. 191. То же. 192.

То же»

(Архив МАЭ РАН. Ф. К-IV. Оп. 1. Т. 2. С. 126).

Памятники, с которых были изготовлены эстампажи, не идентифицированы, неизвестны дата их создания и место обнаружения. Стоит отметить, что в Сибири подобные памятники не обнаружены, а ареал распространения всех известных на настоящий момент болгарско-татарских эпитафий, датируемых по большей части не позднее первой половины XIV в., ограничен территорией Волжской Булгарии и Казанского ханства. Эпитафии содержат имя умершего, его титул, дату смерти, а также традиционные заупокойные формулы. На копиях нет пометок А. В. Адрианова, который отмечал памятники римскими и арабскими цифрами. Нельзя исключать возможность, что копии были присланы ему каким-либо исследователем или краеведом.

¹⁴ Историю обнаружения см.: [18, с. 43; 19, с. 11]. В 1916 г. памятник был передан Турфанскому отделу МАЭ РАН. Текст надписи был опубликован Э. Р. Рыгдылоном, который отмечал в статье, что

товлена в 1907 г., сразу после обнаружения памятника, поскольку фрагмент стелы был отправлен в Петербург в том же году¹⁵.

Коллекции «Енисейские надписи I», «Енисейские надписи II», «Хакасия, Тува, Тепсей» поступили в МАЭ в 1915 г. Эстампажи хранятся вместе с этикетками «Енисейские надписи. Эстампажи. Адрианов (?)». В инвентарной книге «Арх. 40» они записаны как «III 460 nova. Эстамп. коллекции МАЭ 2524, 1, 3–46» (ИВР РАН. Арх. 40. С. 69).

В старой инвентарной книге МАЭ под шифром 2524 значится следующее:

«Эстампажи писаниц с тукюэскими надписями. 46 единиц.

Собиратель: Адрианов.

Дата сбора: 1909 г.

Дата принятия: октябрь 1915 г.

Плиты с Алтын-Куля, Чакуля, Караюса, Ои и др.» (Архив МАЭ РАН. Ф. К-IV. Оп. 1. Т. 2. С. 11).

В эти коллекции включены 58 эстампажей (всего 46 единиц хранения согласно старым шифрам МАЭ). Большая часть из них, а именно 43 — это копии с енисейских памятников¹⁶ Е-13¹⁷ (ЦАС 11–12, 25), Е-19¹⁸ (ЦАС 26, 56), Е-25¹⁹ (ЦАС 57–63), Е-26²⁰ (ЦАС 13–15), Е-27²¹ (ЦАС 16–17), Е-28²² (ЦАС 29–32), Е-29²³ (ЦАС 33–36), Е-30²⁴ (ЦАС 37–40, 72), Е-31²⁵ (ЦАС 64), Е-32²⁶ (ЦАС 41, 65–67), Е-37²⁷ (ЦАС 68),

фрагмент стелы не был передан вместе со всей Турфанской коллекцией из МАЭ в Эрмитаж по случайному стечению обстоятельств [20, с. 59]. Местонахождение памятника было неизвестно до 2012 г., когда он был вновь идентифицирован в Отделе археологии (инв. № 2564-1). Текст надписи, в отличие от большинства других енисейских письменных памятников, ни разу не переиздавался с 1956 г.

¹⁵ Об этом А. В. Адрианов упоминает в письме, опубликованном в «Известиях РКСВА» за 1908 г. [18, с. 45].

¹⁶ Поскольку объем статьи не позволяет дать подробное описание памятников, то далее в сносках приведена только основная информация о дате их обнаружения и местонахождении. Тексты большинства древнетюркских енисейских рунических памятников были исследованы и многократно изданы. В связи с этим ссылки представлены только на монографию И. В. Кормушина [21], так как в ней представлена наиболее полная информация обо всех переизданиях текстов надписей.

¹⁷ Обнаружен в 1892 г. В. А. Ошурковым и доставлен им в ММ (инв. № 33) [21, с. 32–33, 105–106].

¹⁸ Обнаружен в 1888 г. И. Р. Аспелином, доставлен в 1897 г. П. Е. Островских в ММ (инв. № 35) [21, с. 110–111].

¹⁹ Обнаружен в 1786 г. П. С. Палласом, заново открыт в 1847 г. М. А. Кастреном, доставлен в 1880 г. Н. М. Мартяновым в ММ (инв. № 32) [21, с. 114–115].

²⁰ Обнаружен в 1857 г. Н. А. Костровым, в 1859 г. доставлен П. И. Фаленбергом в Шушенское, а затем в ММ (инв. № 32) [21, с. 115–116].

²¹ Обнаружен в 1880 г. Н. А. Костровым и доставлен им в ММ (инв. № 31) [21, с. 116–117].

²² Обнаружен в 1878 г. крестьянами Корчаковым и Марковым, доставлен в 1881 г. Н. М. Мартяновым в ММ (инв. № 27) [21, с. 117–120].

²³ Обнаружен в 1878 г. крестьянами Корчаковым и Марковым, доставлен в 1881 г. Н. М. Мартяновым в ММ (инв. № 28) [21, с. 120–122].

²⁴ Обнаружен в 1721–1722 гг. Ф. Ю. Таббертом (Страленбергом) и Д. Г. Мессершмидтом, доставлен в 1886 г. И. П. Кузнецовым-Красноярским и Д. А. Клеменцем в ММ (инв. № 7) [21, с. 122–123].

²⁵ Обнаружен в 1885 г. И. П. Кузнецовым-Красноярским и доставлен им в ММ (инв. № 29) [21, с. 123–124].

²⁶ Обнаружен в 1721–1722 гг. Ф. Ю. Таббертом (Страленбергом) и Д. Г. Мессершмидтом, доставлен в 1886 г. И. П. Кузнецовым-Красноярским и Д. А. Клеменцем в ММ (инв. № 8) [21, с. 123–126].

²⁷ Обнаружен в 1722 г. Д. Г. Мессершмидтом, доставлен в 1896 г. А. В. Адриановым в ММ (инв. № 12) [21, с. 128].

Е-40²⁸ (ЦАС 69), Е-41²⁹ (ЦАС 18, 70), Е-68³⁰ (ЦАС 19, 27, 28), Е-69³¹ (ЦАС 20), изготовленные лично А. В. Адриановым и под его руководством в Минусинском музее (ММ) в 1904 г. Предложенная датировка подтверждается письмом А. В. Адрианова к председателю РКСВА, опубликованным в «Известиях» за 1904 г.:

Подготовка моя к работе такая. Я беру с собой студента СПб. Университета (натуралиста) Масленникова, двух своих сыновей и инородца Чибижекова, сагайца, жителя Оглахтов. Студент и сыновья сейчас учатся готовить эстампажи и уже приобрели достаточный навык (в Краснояр. Музее подотдела есть 5 писаниц, вывезенных мною в прошлом году, так что учиться есть на чем³²) <...> Со 2 июля начали работу в Минусинском Музее с камнями — это было скорее практикой, обучением, так как большая часть камней описаны И. Р. Аспелином; однако есть и совершенно новый материал, с которым мы закончили <...> До конца июля, пока шла заготовка припасов, ремонт, упаковка и отправка коллекций, я продолжал неоконченные работы по эстампированию и фотографированию музейных писаниц [9, с. 25, 27, 29].

Эстампаж Е-29, хранящийся под шифром ЦАС 44 и включенный в коллекцию «Тепсей, Туба, Тугутюп» (старый шифр МАЭ: III 459 nova. 2508³³), с большой долей вероятности был изготовлен тогда же.

15 эстампажей со старыми шифрами III nova 460 и 13 — III nova 259 — копии с памятников, которые А. В. Адрианов обнаружил во время археологической экспедиции 1904 г. Десять из них (ЦАС 22, 48–55, 71) представляют собой копии с Е-120³⁴. Исследователь приводит противоречивые сведения о времени копирования этой надписи. В письме к председателю РКСВА, опубликованном в 1904 г. в «Известиях», приводится следующая информация:

Здесь, в 15 верст. на степи по левой стороне Енисея, между дд. Ашшкой и Яковой, отыскана одиноко стоявшая вдали от курганов плита, узкие ребра которой были покрыты превосходно вырезанною руноподобною надписью. Один экземпляр надписи эстампирован, но она требует дальнейшей работы — очистки от лишайников. Плита

²⁸ Обнаружен в 1889 г. А. О. Гейкелем, в 1897 г. доставлен А. В. Адриановым в ММ (инв. № 43) [21, с. 128–129].

²⁹ Обнаружен в 1889 г. А. О. Гейкелем, в 1901 г. доставлен А. В. Адриановым в ММ (инв. № 34) [21, с. 129].

³⁰ Обнаружен в 1902 г. Ф. Я. Коном. Четыре фрагмента памятника были доставлены им же в 1903 г. в ММ, в 1916 г. А. В. Адрианов привез туда остальные фрагменты. В настоящее время в музее хранятся лишь три фрагмента стелы (инв. № 37а, 37б, б/н). Эстампаж ЦАС 19 представляет собой копию с верхнего ныне утраченного фрагмента.

³¹ Обнаружен в 1902 г. Ф. Я. Коном, в 1903 г. доставлен им в ММ (инв. № 45) [21, с. 154].

³² Идентифицировать «пять писаниц», хранящихся к 1904 г. в Красноярском музее, не удалось.

³³ Опись коллекции в старой инвентарной книге МАЭ не обнаружена. Судя по всему, коллекция была пересортирована: об этом свидетельствуют зачеркнутые инвентарные номера с префиксом 2508 на эстампажах коллекции МАЭ № 2524. В Приложении представлены в круглых скобках.

³⁴ «Тугутюп», обнаружен А. В. Адриановым в 1904 г., доставлен тогда же в Красноярск, но переломился пополам при транспортировке. Во время хранения в Красноярском музее одна из половин была сброшена вниз с галереи учениками народных училищ и также разломилась надвое. В настоящее время в Красноярском музее экспонируется только средний фрагмент; верхний фрагмент, согласно инвентарной книге, хранится в коллекции 8 «А. В. Адрианов. Минусинский уезд» (ед. хр. № 4: «Руноподобная надпись с р. Тугутюпа (разбит на три части)»), но не экспонируется.

мною выкопана (она 4 арш. длиной) и увезена на пристань, откуда на пароход[е] уже доставлена в Красноярск в Музей подотдела³⁵ [9, с. 29].

Более подробный отчет, в том числе о количестве копий с надписи, представлен в отчете «Писаницы Енисейской губернии»:

Осмотрев плиту и сделав необходимые записи, я не стал делать ни эстампажа, ни фотографий, а решил тотчас же выкопать ее и увезти на особой подводе до пароходной пристани и привел это намерение в исполнение. К моему прискорбию, не все вышло так, как я хотел. Нам удалось благополучно выкопать и погрузить плиту на дроги и доставить ее на лошадях верст за 20 к пристани, которая находится ниже Новоселовой верст 5. Но пошедший дождь сделал очень скользкими и подъезд к пристани, и самые дороги, и те жерди, на которые пришлось опускать плиту с дрог на усыпанный галькой берег. Несмотря на принятые предосторожности, на то, что с одной стороны экипажа были сняты колеса, более тяжелый конец плиты соскользнул с подложенной жерди, упал на землю и плита переломилась пополам. Пароход доставил в Красноярск в Музей отдела Географического общества две половины плиты. Первоначально они были уложены перед входом в музей на помосте парубиной галереи здания. Здесь ученики народных училищ, помещающихся в одном за музеем здании, одну половину плиты сбросили с галереи вниз и разбили ее на две части; по счастью, отломилась часть, находившаяся в земле на месте первоначальной установки плиты и не содержащая надписи. Во всяком случае, можно только пожалеть, что мы не сумели обойтись с этим драгоценным памятником древности с той бережливостью, к какой он обязывает. Теперь оба куска плиты внесены в одну из зал музея, и надо желать, чтобы они не подвергались никаким случайностям... На узком ребре, обращенном к востоку, когда плита стояла вкопанной на месте, надпись состоит из 59 знаков, размещенных в одну строку, длиной в 2 метра... Надпись с этого бока эстампирована под ХХП₁₋₂ и фотографирована (№ 97), но неудачно.

<...> На противоположном узком ребре (западном), с наветренной стороны, находится другая надпись, также расположенная в одну строку <...> Она эстампирована на ХХП₃₋₄ [МАЭС ТГУ. Д. 55. Л. 142–146].

Указанные в отчете эстампажи соответствуют ЦАС 22–24, 71. Эстампажи более низкого качества — ЦАС 48–55 (часть рунических знаков плохо просматриваются) — вполне могли быть изготовлены на месте обнаружения памятника.

Одиннадцать эстампажей, судя по пометкам римскими³⁶ и арабскими цифрами А. В. Адрианова, скопированы с надписей и рисунков так называемой Тепсейской писаницы. Всего на Тепсее известна сейчас 31 руническая строка: 24 на открытых скальных поверхностях, шесть в пещере и одна в нише под скальным навесом³⁷. А. В. Адрианов полагал, что обнаружил и зафиксировал на открытых скальных вы-

³⁵ В письме в ИАК от 10 сентября 1904 г. упоминания о копировании надписи отсутствуют (ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 28).

³⁶ Описание Тепсейской писаницы представлено в отчете Адрианова «Писаницы Енисейской губернии» (МАЭС ТГУ. Д. 55. Л. 50–80).

³⁷ В публикациях современных исследователей нет описаний конкретных надписей: ни размещения их на скальных поверхностях, ни размеров строк и знаков и т. д. Изданные прорисовки не имеют линейного масштаба. Архивные данные свидетельствуют, что такие данные частично фиксировались в полевых записях С. Г. Кляшторным. Подробнее см.: [22, с. 256].

ходах 13 надписей (МАЭС ТГУ. Д. 55. Л. 188). Ныне доступ к большинству этих памятников затруднен из-за подъема воды в Красноярском водохранилище.

В письме за 1904 г. А. В. Адрианов писал об обнаружении писаницы следующее: «По правому берегу Тубы на утесах горы Тепсей тянется писаница на протяжении нескольких верст, с перерывами... состоит из 251 фигуры выбитых, 186 выбитых и вырезанных знаков и 353 руноподобных букв; всего здесь сделано 111 эстампажей, занумеровано XIX_{1–111}» [9, с. 28].

В фонде ЦАС хранятся только копии семи надписей: Е-111 (ЦАС 73–74), Е-112 (ЦАС 75), Е-114 (ЦАС 76–78), Е-115 (ЦАС 79–80), Е-116 (ЦАС 21), Е-117 (ЦАС 42–43), а также одной (ЦАС 81), идентифицировать которую не удалось.

Количество эстампажей, снятых Адриановым в 1909 г. с уже известного памятника Е-39, не установлено³⁸, но в институте хранится только оттиск одной строки (ЦАС 47).

Особый интерес для исследователей представляют эстампажи Е-36 (ЦАС 45–46) — наскальной надписи среди изображений Шалаболинской писаницы³⁹, расположенной поверх фигуры человека и неясного изображения. Описание памятников, в том числе надписи, представлено в отчете Адрианова, опубликованном в 1910 г.:

Эта писаница... которую правильнее назвать Тесинской, любопытна тем, что над нею работали в разные эпохи разные народности... Руническая надпись здесь находится среди огромных осыпей свеженаложенного камня и, может быть, этой же зимой она будет или совсем уничтожена, или завалена. Поэтому я сделал попытку отнять камень, на котором она находится. Нам удалось вынуть камень с двухстрочной надписью и в надлежащей упаковке отправить в Минусинск. Вместе с тем я послал наставление о способе опилки камня с целью уменьшения его веса и о высылке его затем мне. Я уже получил из Минусинска сведения о доставке камня в целости и обещание ныне же выслать мне его почтой, если распилка удастся, а если нет, то его пошлют целиком в будущую навигацию. Что касается однострочной надписи, то без надлежащих инструментов мы не могли вынуть камня и оставили его на месте. Я заклеил надпись бумагой, написав на ней предупреждение, что этот камень ломать нельзя. Выйдет ли что из этого предупреждения, при нашей некультурности, не знаю, но я, как утопающий, не мог не ухватиться и за соломинку [23, с. 47–49].

Судьба как выломанной надписи, отправленной в Минусинск, так и той, которая была оставлена Адриановым на месте обнаружения, неизвестна. В 1949 г. К. В. Вяткина опубликовала его эстампаж LVI₆₁ (вместе с переводом С. Е. Малова) двух первых строк, хранящийся в МАЭ РАН [14, с. 420–421]. Эстампаж ЦАС 45 — его вторая, более качественная копия, в то время как ЦАС 46 — оттиск с неопубликованной строки.

Коллекция «Надписи из Тувы» включает 23 эстампажа. Сохранилась оригинальная этикетка «Енисейские рунич. надписи из Тувы. Колл. Адрианова (?) 1916; Коллекция из Урянхайского края. МАЭ 2792. III 461 nova». В коллекцию включены

³⁸ Описание А. В. Адриановым этого памятника см. [23, с. 42–43].

³⁹ «Туба II», Тесинская писаница, обнаружена в 1885 г. краеведом И. Т. Савенковым.

эстампажи пяти ранее известных памятников: Е-1⁴⁰ (ЦАС 529), Е-2⁴¹ (ЦАС 530), Е-4⁴² (ЦАС 531), Е-10⁴³ (ЦАС 532–533), Е-11⁴⁴ (ЦАС 534–537), а также четырех надписей: Е-42⁴⁵ (ЦАС 538–539), Е-49⁴⁶ (ЦАС 540–541), Е-50⁴⁷ (ЦАС 542), Е-51⁴⁸ (ЦАС 543), фрагментов стелы Е-68 (ЦАС 544–545), трех камней с буддийскими дхарани (ЦАС 549–551)⁴⁹, которые были обнаружены А. В. Адриановым во время его экспедиций в Урянхайский край в 1915–1916 гг.⁵⁰

Согласно отчету А. В. Адрианова в РКСВА, в 1915 г. исследователем было обследовано шесть «буквенных, рунических камней», а именно Е-10, Е-50, Е-51, Е-64, Е-4, Е-9, которые были «эстампированы, фотографированы и зарисованы, а первые пять погружены на плот и отправлены в Минусинск» [8, с. 546]. Количество изготовленных копий в отчете не упоминается. Тем не менее в фонде ЦАС эстампажи Е-9 не обнаружены.

В отчете Адрианова также представлена информация об эстампажах памятника Е-42, названного исследователем Илихемской писаницей: «Две стороны этой плиты, как было указано выше, затянута лишайниками и потому остались не зарисованными. Теперь они очищены. Широкий бок, воспроизведенный на эстампаже XVII₂... вдоль середины разделен бороздой, по обе стороны к[ото]рой вырублено по одной строке <...> [Противоположный] бок, воспроизведенный на эстампаже XVII₁... сохранился лучше» [8, с. 558]. Оба эстампажа хранятся в фонде под шифрами ЦАС 538 и ЦАС 539. Сведения об изготовлении оттисков с памятников Е-49 и Е-68, обнаруженных в 1916 г., в отчетах Адрианова, к сожалению, отсутствуют.

В Приложении представлен краткий каталог всех эстампажей А. В. Адрианова, хранящихся в ИВР РАН в фонде ЦАС. Копии эти имеют несомненную ценность и могут использоваться не только для уточнения отдельных, все еще спорных фрагментов текстов древнетюркских надписей енисейской рунической письменности,

⁴⁰ Обнаружен в 1888 г. И. Р. Аспелином, в 1916 г. доставлен А. В. Адриановым в ММ (инв. № 20) [21, с. 90].

⁴¹ Обнаружен в 1888 г. И. Р. Аспелином, в 1916 г. доставлен А. В. Адриановым в ММ (инв. № 21).

⁴² Обнаружен в 1888 г. И. Р. Аспелином, в 1915 г. доставлен А. В. Адриановым в ММ (инв. № 39) [21, с. 29–30, 94].

⁴³ Обнаружен в 1888 г. И. Р. Аспелином, в 1915 г. доставлен А. В. Адриановым в ММ (инв. № 19) [21, с. 100–102].

⁴⁴ Обнаружен в 1892 г. В. А. Ошурковым, в 1915 г. доставлен А. В. Адриановым в ММ (инв. № 40).

⁴⁵ Обнаружен в 1916 г. А. В. Адриановым, доставлен им в ММ (инв. № 38) [21, с. 130–131].

⁴⁶ Обнаружен в 1916 г. А. В. Адриановым, доставлен им в ММ (инв. № 22) [21, с. 140–141].

⁴⁷ Обнаружен в 1915 г. А. В. Адриановым, доставлен им в ММ (инв. № 42) [21, с. 141–142].

⁴⁸ Обнаружен в 1915 г. А. В. Адриановым, доставлен им в ММ (инв. № 36) [21, с. 143–144].

⁴⁹ Адрианов упоминает о подобных камнях в отчете в РКСВА: «Влияние ламаизма в крае настолько пустило глубокие корни, что среди древних писаниц на утесах и берегах встречаются современные писаницы на тангутском языке с сакраментальным “ом мани пад мехом”...» [8, с. 531].

⁵⁰ Три эстампажа (ЦАС 546–548) с памятника Кошо-цайдам в честь Кюлю-тегина, по всей вероятности, изготовленные В. Л. Котвичем в 1912 г., были ошибочно добавлены в коллекцию «Надписи из Тувы» во время сортировки материалов в МАЭ (имели шифры 2792/46–47, 49). В МАЭС ТГУ хранятся отчеты и личные записи исследователя: «Записная книжка 1916 г. об исследованиях в Урянхайском крае: общий перечень писаниц, надписи XII–XIV, XVII, курган Аржан и другие памятники на р. Уюк» (МАЭС ТГУ. Ед. хр. 868. Папка 19) и «1916 г. Дневник раскопок, произведенных Адриановым А. В. в Урянхайском крае» (МАЭС ТГУ. Д. 78/1–2). Эти неизданные отчеты, вместе с другими документами о раскопках в Туве в 1915–1916 г., были опубликованы в [8, с. 307–559].

но и для исследования памятников, навсегда утраченных и получивших серьезные повреждения в силу различных причин.

Описание всех единиц хранения структурировано по коллекциям. Поскольку все эстампажи А. В. Адрианова изготовлены в одной технике на мягком картоне, для копий указываются только их размеры. Известно, что исследователь маркировал памятники в порядке их исследования римскими цифрами, а каждый отдельный эстампаж — порядковым номером арабскими цифрами. Именно эти две цифры, римская и арабская, вместе с имеющимися в отдельных редких случаях пространственными пояснениями представлены в разделе «Пометки». Старые шифры МАЭ, отмеченные на оттисках, имеют значение скорее для истории науки.

В 1904 г. Адрианов писал про писаницы и рисунки Сибири в РКСВА: «Между тем и время, а еще более человек, особенно при хлынувшем в край в последние годы переселенческом потоке, безжалостно стирают драгоценные начертания древних художников, с каждым годом вырывая страницу за страницей из единственных в своем роде исторических документов о почти неизвестных нам народах отдаленнейшей эпохи. Время изучения этих памятников и сохранения по крайней мере того, что уцелело, давно настало» [12, с. 6]. Более чем сто лет спустя это относится и к собранным исследователем материалам. Эстампажи, хранящиеся в ИВР, как и в других коллекциях, — сложный для хранения материал. Работавший с коллекциями МАЭ в 1960-е г. Я. А. Шер отмечал, что копии Адрианова «оказались настолько ветхими, что сейчас работа с ними постоянно связана с риском их утраты» [24, с. 70]. С тех пор их состояние, естественно, не улучшилось. Долгое время хранившиеся в сложенном виде оттиски имеют неизгладимые складки и заломы. В настоящее время очевидно, что хранение бумажных оттисков имеет свой ограниченный срок.

Список сокращений

ИАК	— Императорская археологическая комиссия
ИВР РАН	— Институт восточных рукописей Российской академии наук
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ЛЧ ИЭ АН СССР	— Ленинградская часть Института этнографии академии наук СССР
МАЭ РАН (МАЭ)	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
МАЭС ТГУ	— Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета
ММ	— Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова
РКСВА	— Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии

Литература

1. Решетов А. М. Репрессированная этнография // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1994. № 4. С. 185–222.
2. Дэвлет М. А. А. В. Адрианов как этнограф // Репрессированные этнографы. Сб. биографий / сост. Д. Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 1999. С. 9–56.
3. Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. Сокровища наскального искусства Северной и Центральной Азии. М.: ИА РАН, 2011. 379 с.
4. Дэвлет М. А. К истории исследования петроглифов Енисея: работы А. В. Адрианова // Археология Южной Сибири: сб. науч. тр. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 1985. С. 88–99.

5. *Дэвлет М. А.* А. В. Адрианов: материалы к биографии // Вопросы истории археологических исследований Сибири / отв. ред. В. И. Матющенко. Омск: Ом. гос. ун-т, 1992. С. 93–103.
6. *Дэвлет М. А.* В конце пути. Александр Адрианов и Тува // Башкы. 1994. № 5 (11). С. 81–86.
7. *Дэвлет М. А.* Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 66 с.
8. *Беликова О. Б.* Последняя экспедиция А. В. Адрианова: Тува, 1915–1916 гг. Археологические исследования. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 570 с.
9. *Адрианов А. В.* Предварительные сведения о собирании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. 1904. № 4. С. 25–33.
10. *Дэвлет М. А.* Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII — начало XX вв.). М.: ИА РАН, 1996. 250 с.
11. *Радлов В. В.* О новом способе приготовления эстампажей с надписей на камнях // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. 1893. Т. 7. С. 169–181.
12. Протоколы заседаний Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1904. 23 с.
13. *Грач А. Д.* Петроглифы Тувы, I (Проблема датировки и интерпретации, этнографические традиции) // Сборник МАЭ. 1957. Вып. 17. С. 385–428.
14. *Вяткина К. В.* Шалаболинские (тесинские) наскальные изображения // Сборник МАЭ. 1949. Вып. 12. С. 417–484.
15. *Вяткина К. В.* Наскальные изображения Минусинской котловины // Сборник МАЭ. 1961. Вып. 20. С. 188–237.
16. *Свойский Ю. М., Романенко Е. В., Миклашевич Е. А.* Опыт создания цифровых образов эстампажей енисейских петроглифов методом трехмерного моделирования // *Camera praehistorica*. 2018. № 1 (1). С. 106–116.
17. *Туранская А. А., Козинцев М. А.* Эстампажи енисейских рунических памятников в коллекции Института восточных рукописей РАН // Эпиграфика Востока. 2023. Вып. XXXVII. С. 149–186.
18. *Адрианов А. В.* Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. (из писем секретарю Комитета) // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. 1908. № 8. С. 37–46.
19. Протоколы заседаний Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1908. 15 с.
20. *Рыгдылон Э. Р.* Подкунинская руническая надпись // Эпиграфика Востока. 1956. № 11. С. 59–62.
21. *Кормушин И. В.* Тюркские енисейские эпитафии. Грамматика. Текстология. М.: Наука, 2008. 341 с.
22. *Кызласов И. Л.* Свидетельства дальнего продвижения енисейского рунического письма на запад. (Одна из форм самовосприятия в северном манихействе) // Звучат лишь письмена. К юбилею А. А. Медынцева / отв. ред. В. Ю. Коваль. М.: ИА РАН, 2019. С. 251–290.
23. *Адрианов А. В.* Отчет по обследованию писаниц Минусинского края А. В. Адрианова // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. 1910. № 10. С. 41–53.
24. *Шер Я. А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2023 г.,
рекомендована к печати 27 февраля 2024 г.

Контактная информация:

Туранская Анна Александровна — канд. филол. наук; turanskaya@mail.ru

Estampages by Aleksander V. Adrianov Preserved in the Collection of Central Asia and Siberia at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences*

A. A. Turanskaya

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov per., St. Petersburg, 199053, Russian Federation

For citation: Turanskaya A. A. Estampages by Aleksander V. Adrianov Preserved in the Collection of Central Asia and Siberia at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, no. 2, pp. 376–398. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.206> (In Russian)

Any specialist, engaged in the research of the South Siberian antiquities, encounters various materials and collections of Aleksander V. Adrianov (1854–1920), an outstanding researcher who carried out archaeological excavations of hundreds of ancient burial mounds, discovered the majority of currently known petroglyph locations, and dozens of stone carvings and inscriptions. For various historical reasons the materials collected by this prominent archaeologist were never preserved together at the same place. Due to the existing at the beginning of the 20th century tradition the collected items were sorted by contents and transferred to various institutions of the Russian Academy of Sciences and other academic organizations. This article deals with a rather small part of the Aleksander V. Adrianov's materials, i. e. the estampages made by the researcher himself and, most probably, under his supervision. These estampages were transferred to the Asiatic museum (AM, nowadays the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (IOM RAS)) in the 1920s from the Museum of Anthropology and Ethnography (now MAE RAS). The estampages were identified during the throughout inventorying and cataloguing of the Collection of Central Asia and Siberia of the IOM RAS in 2021–2023. The collection includes 95 estampages of 30 Old Turkic runiform texts from the Yenisei area, as well as three later Buddhist inscriptions, that were discovered by Adrianov in 1904–1916. The article includes a detailed information on the provenance of the estampages, identified in the Collection of the IOM RAS. and their brief catalogue.

Keywords: Old Turkic runic writing monuments of the Yenisei, Old Turkic epigraphy, estampage, Aleksander V. Adrianov, Siberian archaeology, IOM RAS.

References

1. Reshetov A. M. Repressed ethnography. *Kunstkamera: Etnograficheskie tetradi*, 1994, no. 4, pp. 185–222. (In Russian)
2. Devlet M. A. A. V. Adrianov as an ethnographer. *Repressirovannyye etnografy*. Comp. by D. D. Tumarkin. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1999, pp. 9–56. (In Russian)
3. Devlet E. G., Devlet M. A. *Treasures of the rock art of North and Central Asia*. Moscow, Institut arkhologii RAN Publ., 2011. 379 p. (In Russian)
4. Devlet M. A. On the history of the study of the Yenisei petroglyphs: Works by A. V. Adrianov. *Arkheologiya Iuzhnoi Sibiri: sbornik nauchnykh trudov*. Kemerovo, Kemerovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1985, pp. 88–99. (In Russian)
5. Devlet M. A. A. V. Adrianov: Materials to the biography. *Voprosy istorii arkheologicheskikh issledovaniy Sibiri*. Ed. by V. I. Matushchenko. Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1992, pp. 93–103. (In Russian)

* The research was funded the Russian Science Foundation within the framework of the project “Unknown prints of ancient Turkic runic inscriptions from the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences — unique monuments of the language, history and culture of the ancient Turks: Cataloguing and comprehensive study” (grant no. 22-28-00348).

6. Devlet M. A. At the end of the road. Alexander Adrianov and Tuva. *Bashky*, 1994, no.5 (11), pp.81–86. (In Russian)
7. Devlet M. A. *Alexander Vasilievich Adrianov (On the occasion of 150th birth anniversary)*. Kemerovo, Kuzbasvuzisdat Publ., 2004. 66 p. (In Russian)
8. Belikova O. B. *The Last Expedition of A. V. Adrianov: Tuva, 1915–1916. Archaeological Research*. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ., 2014. 570 p. (In Russian)
9. Adrianov A. V. Preliminary information on the research of the inscriptions in Minusinsk in the summer of 1904. *Izvestiia Russkogo Komiteta dlia izucheniia Srednei i Vostochnoi Azii v istoricheskom, arkhelogicheskom, lingvisticheskom i etnograficheskom otnosheniakh*. 1904, no. 4, pp. 27–28. (In Russian)
10. Devlet M. A. *Petroglyphs of the Yenisei: a research history (18th — early 20th cc.)*. Moscow, Institut arkhologii RAN Publ., 1996. 250 p. (In Russian)
11. Radloff W. W. On the new technique of making estampages of the stone inscriptions. *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Rossiiskogo arkhelogicheskogo obshchestva*, 1893, no. 7, pp. 169–181. (In Russian)
12. *Proceedings of the Russian Committee for the study of Central and East Asia in historical, archaeological, linguistic and ethnographic terms*. Issue 1. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1904. 23 p. (In Russian)
13. Grach A. D. Petroglyphs of Tuva, I (Dating and interpretation problems and ethnographic traditions). *Sbornik MAE*, 1957, iss. 17, pp. 385–428. (In Russian)
14. Vyatkina K. V. Shalabolinsky (Tesinsky) rock images. *Sbornik MAE*, 1949, iss. 12, pp. 417–484. (In Russian)
15. Vyatkina K. V. Rock images of the Minusinsk basin. *Sbornik MAE*, 1961, iss. 20, pp. 188–237. (In Russian)
16. Svoyski Y. M., Romanenko E. V., Miklashkevich E. A. The experience of creating digital images of the estampages of the Yenisei petroglyphs by the method of 3D modeling. *Camera praehistorica*, 2018, no. 1, pp. 106–116. (In Russian)
17. Turanskaya A. A., Kozintcev M. A. Estampages of the Old Turkic runic writing monuments of the Yenisei preserved in the IOM, RAS. *Oriens*, 2023, no. 37, pp. 150–154. (In Russian)
18. Adrianov A. V. Examination of the Minusinsk inscriptions in the summer of 1907 (letter to the Committee secretary). *Izvestiia Russkogo Komiteta dlia izucheniia Srednei i Vostochnoi Azii v istoricheskom, arkhelogicheskom, lingvisticheskom i etnograficheskom otnosheniakh*, 1908, no. 8, pp. 37–46. (In Russian)
19. *Proceedings of the Russian Committee for the study of Central and East Asia in historical, archaeological, linguistic and ethnographic terms*. Issue 1. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1908. 15 p. (In Russian)
20. Rygdylon E. R. Podkuninsk runic inscription. *Epigraphy of the Orient*, 1956, no. 11, pp. 59–62. (In Russian)
21. Kormushin I. V. *Turkic Yenisei epitaphs. Grammar. Textology*. Moscow, Nauka Publ., 2008. 341 p. (In Russian)
22. Kyzlasov I. L. Evidence of the advancement of the Yenisei runic writing to the West (A form of self-perception in northern Manichaeism). *Zvuchat lish' pis'mena. K iubileiu A. A. Medyntsevoi*. Ed. by V. Iu. Koval'. Moscow, Institut arkhologii RAN Publ., 2019, pp. 251–290. (In Russian)
23. Adrianov A. V. Report on the survey of petroglyphs of the Minusinsk by A. V. Adrianov. *Izvestiia Russkogo Komiteta dlia izucheniia Srednei i Vostochnoi Azii v istoricheskom, arkhelogicheskom, lingvisticheskom i etnograficheskom otnosheniakh*, 1910, no. 10, pp. 41–53. (In Russian)
24. Sher Ya. A. *Petroglyphs of Central and Inner Asia*. Moscow, Nauka Publ., 1980. 328 p. (In Russian)

Received: September 12, 2023

Accepted: February 27, 2024

Author's information:

Anna A. Turanskaya — PhD in Philology; turanskaya@mail.ru

Приложение. Каталог эстампажей А. В. Адрианова

Коллекция Енисейской губернии

ЦАС 3

62×58 см

Пометки: XLIII

Шифр МАЭ: 2777/187

E-71

Енисейские надписи I

ЦАС 11

159×30 см

Пометки: X₁. Tsch O 1

Шифр МАЭ: 2524/26 (2508/426)

E-13. Строки¹ 1–2

ЦАС 12

157×31 см

Пометки: X₃. Tsch O a

Шифр МАЭ: 2524/28 (2508/420)

E-13. Строки 3–4

ЦАС 13

93×32 см

Пометки: IV. Atsch

Шифр МАЭ: 2524/16

E-26. Строки 1–4

ЦАС 14

111×33 см

Пометки: IV₄. Atsch a

Шифр МАЭ: 2524/15

E-26. Строки 5–8

ЦАС 15

118×40 см

Пометки: IV₄. Atsch b

Шифр МАЭ: 2524/17

E-26. Строки 13–16

ЦАС 16

66×36 см

Пометки: II

Шифр МАЭ: 2524/32 (2508/427)

E-27. Строки 1–4

ЦАС 17

69×34 см

Пометки: XII

Шифр МАЭ: 2524/29a (2508/425)

E-27. Строки 5–9

ЦАС 18

98×26,5 см

Пометки: II

Шифр МАЭ: 2524/32 (2508/423)

E-41. Строки 1–5

¹ Исследователи расходятся в последовательности строк некоторых памятников. В настоящей статье строки указываются по монографии Кормушина [21].

ЦАС 19

60×24,5 см

Пометки: XI₂

Шифр МАЭ: 2524/36 (2508/419)

*E-68. Верхний фрагмент***ЦАС 20**

58×27,5 см

Пометки: I

Шифр МАЭ: 2524/31 (2508/413)

*E-69***ЦАС 21**

24,5×12,5 см

Пометки: XIX₂₄

Шифр МАЭ: 2524/41a (2508/430)

*E-116. Первая половина надписи***ЦАС 22**

87×14 см

Пометки: Низ плиты с восточного бока. XXII₁

Шифр МАЭ: 2524/1a (2508/400a)

*E-120. Первая половина строки 1***ЦАС 23**

147×14 см

Пометки: XXII₂. Средняя и верхняя часть с восточного бока

Шифр МАЭ: 2524/1b (2508/400b)

*E-120. Вторая половина строки 1***ЦАС 24**

145×14 см

Пометки: XXII₃. Нижняя и средняя часть западного бока

Шифр МАЭ: 2524/1c (2508/400c)

*E-120. Вторая половина строки 2***ЦАС 25**

156×26 см

Пометки: X₂. Tisch O. b

Шифр МАЭ: 2524/27 (2508/422)

*E-13. Строки 3–4***ЦАС 26**

115×20 см

Пометки: U Tisch VI. IX₂

Шифр МАЭ: 2524/34 (2508/415)

*E-19. Строки 3–4***ЦАС 27**

60,5×24,5 см

Пометки: XI₁

Шифр МАЭ: 2524/35 (2508/416)

*E-68***ЦАС 28**

24,5×9,5 см

Пометки: XI₃

Шифр МАЭ: 2524/37

E-68

ЦАС 29

132×46 см

Пометки: VII₁

Шифр МАЭ: 2524/4 (2508/407)

Е-28. Строки 1–3

ЦАС 30

131×32,5

Пометки: VII₂. AA_a

Шифр МАЭ: 2524/3 (2508/407)

Е-28. Строки 1–3, 7–9

ЦАС 31

125×31,5 см

Пометки: 8°. 1-й кусок. VII₃

Шифр МАЭ: 2524/5 (2508/428)

Е-28. Строки 4–6

ЦАС 32

125×31,5 см

Пометки: 8°. 2-й кусок. VII₃

Шифр МАЭ: 2524/5

Е-28. Строки 4–5

ЦАС 33

131×26 см

Пометки: XV₂. IV. XV₂

Шифр МАЭ: 2524/7

Е-29. Строки 7–8

ЦАС 34

112×23,5 см

Пометки: XV/3. XV/3. XV₃

Шифр МАЭ: 2524/8

Е-29. Строки 5–6

ЦАС 35

108×45 см

Пометки: XV₁. XV₁. V₁

Шифр МАЭ: 2524/6a

Е-29. Строки 1–4

ЦАС 36

108×45 см

Пометки: M III а. XV₁

Шифр МАЭ: 2524/6b

Е-29. Строки 3–4

ЦАС 37

59×18 см

Пометки: XV₃

Шифр МАЭ: 2524/9 (2508/439)

Е-29. Первая половина строк 1–2

ЦАС 38

137×45 см

Пометки: VIII₂. Tsch K rechte Ende

Шифр МАЭ: 2524/11

Е-30 Строки 4–5

ЦАС 39
134×47 см
Пометки: VIII₃. Tsch K linke Ende
Шифр МАЭ: 2524/12

Е-30. Строки 1–2

ЦАС 40
134×47 см
Пометки: VIII. Tsch K
Шифр МАЭ: 2524/10

Е-30. Вторая половина строки 3

ЦАС 41
224×50,5 см
Пометки: V₁
Шифр МАЭ: 2524/21

Е-32. Строки 1–5

Тепсей, Туба, Тугутюп

ЦАС 42²
130×21,5 см
Пометки: XLIV. Пещера на Тепсее
Шифр МАЭ: 2508/112

Е-32

ЦАС 43
128×20,5 см
Пометки: XLIV. Пещера на Тепсее
Шифр МАЭ: 2508/113

Е-32

ЦАС 44
46×26 см
Пометки: XV₂
Шифр МАЭ: 2508/438

Е-29. Начало строк 7–8

ЦАС 45
33×29 см
Пометки: LVI₅₉
Шифр МАЭ: 2508/337

Е-36. Строки 1–2

ЦАС 46
42×11 см
Пометки: LVI₅₈
Шифр МАЭ: 2508/300

Е-36. Строка 3

ЦАС 47
Бумага, 30,5×14 см
Пометки: XLVIII₆
Шифр МАЭ: 2508/256

Е-39

ЦАС 48+49³
60,5×14,5 + 47×14,5 см
Шифр МАЭ: 2508/429a

Е-120. Начало строки 2

² Часть рун на эстампажах ЦАС 42–43 подрисована черным карандашом.

³ Эстампаж распался на две части, вероятно, в процессе хранения.

ЦАС 50
49×13,5 см
Шифр МАЭ: 2508/429b

Е-120. Часть строки 2

ЦАС 51
77×14 см
Шифр МАЭ: 2508/442

Е-120. Начало строки 1

ЦАС 52
69×13,5 см
Шифр МАЭ: 2508/442

Е-120. Конец строки 1

ЦАС 53
57×14 см
Шифр МАЭ: 2508/442

Е-120. Конец строки 1

ЦАС 54+55
52,5×15 + 43×15 см
Шифр МАЭ: 2508/442

Е-120. Конец строки 1

Хакасия, Тува, Тeпсей

ЦАС 56
115×22 см
Пометки: U Tsch. VI
Шифр МАЭ: 2524/33 (2508/414)

Е-19. Строка 1

ЦАС 57
108×51 см
Пометки: XII₁
Шифр МАЭ: 2524/18c (2508/416)

Е-25. Строки 1–3

ЦАС 58
62×50 см
Пометки: XII₁
Шифр МАЭ: 2524/18c (2508/417)

Е-25. Строки 1–3

ЦАС 59
59×49 см
Пометки: XII₁
Шифр МАЭ: 2524/18b (2508/410)

Е-25. Строки 1–3

ЦАС 60
49,5×25 см
Пометки: XII₃
Шифр МАЭ: 2524/20a (2508/412)

Е-25. Строка 4

ЦАС 61
48,5×25 см
Пометки: XII₃
Шифр МАЭ: 2524/20b (2508/412)

Е-25. Первая половина строки 4

ЦАС 62 48,5×25 см Пометки: XII ₂ Шифр МАЭ: 2524/19a	<i>E-25. Строки 5–6</i>
ЦАС 63 108×34,5 см Пометки: XII ₂ Шифр МАЭ: 2524/19b (2508/412)	<i>E-25. Строки 6–7</i>
ЦАС 64 81×52 см Пометки: III Шифр МАЭ: 2524/14 (2508/411)	<i>E-31</i>
ЦАС 65 240×26 см Пометки: V ₂ Шифр МАЭ: 2524/23	<i>E-32. Строки 13–14</i>
ЦАС 66 162,5×27 см Пометки: V ₃ Шифр МАЭ: 2524/24	<i>E-32. Строки 5–7</i>
ЦАС 67 94,5×31 см Пометки: V ₂ . M Tsch Шифр МАЭ: 2524/22	<i>E-32. Строки 13–14</i>
ЦАС 68 143×52 см Пометки: VI. Te III Шифр МАЭ: 2524/25	<i>E-37. Строка 1</i>
ЦАС 69 100,5×35 см Пометки: XIV. T Шифр МАЭ: 2524/30	<i>E-40</i>
ЦАС 70 85×29,5 см Пометки: II ₂ Шифр МАЭ: 2524/46	<i>E-41. Строки 6–10</i>
ЦАС 71 77×13,5 см Пометки: XXII ₄ . Верхняя часть западн. бока Шифр МАЭ: 2524/1d (2508/409)	<i>E-120. Начало строки 2</i>
ЦАС 72 43,5×25 см Пометки: VIII ₁ . VIII Шифр МАЭ: 2524/13 (2508/414)	<i>E-30</i>

ЦАС 73 28×11 см <i>Пометки:</i> XIX ₂₄ <i>Шифр МАЭ:</i> 2524/41с (2508/419)	<i>E-111</i>
ЦАС 74 24×12 см <i>Пометки:</i> XIX ₂₄ <i>Шифр МАЭ:</i> 2524/41в (2508/421)	<i>E-111</i>
ЦАС 75 42×14 см <i>Пометки:</i> XIX ₂₂ . 4XI <i>Шифр МАЭ:</i> 2524/39 (2508/430)	<i>E-112</i>
ЦАС 76 60,5×12,5 см <i>Пометки:</i> XIX ₂₃ . 4XI <i>Шифр МАЭ:</i> 2524/40b (2508/434b)	<i>E-114</i>
ЦАС 77 60×14 см <i>Пометки:</i> XIX ₂₃ <i>Шифр МАЭ:</i> 2524/40a (2508/443e)	<i>E-114</i>
ЦАС 78 60×11,5 см <i>Пометки:</i> XIX ₂₅ <i>Шифр МАЭ:</i> 2524/40с (2508/434a)	<i>E-114</i>
ЦАС 79 48,5×10,5 см <i>Пометки:</i> XIX ₂₇ <i>Шифр МАЭ:</i> 2524/43в (2508/435)	<i>E-115</i>
ЦАС 80 48,5×6,5 см <i>Пометки:</i> XIX ₂₇ <i>Шифр МАЭ:</i> 2524/43a (2508/440)	<i>E-115</i>
ЦАС 81 41×9 см <i>Пометки:</i> XIX ₅₃ <i>Шифр МАЭ:</i> 2524/45 (2508/413)	<i>E-?⁴</i>

⁴ В отчете Адрианова «Писаницы Енисейской губернии» в разделе «Тепсейские руноподобные надписи» обозначен как «11) Надпись в 3 строки. XIX₅₃. Таб. V, фиг. 21; таб. VI, фиг. 1; таб. VI, фиг. 2 (по строкам). Знаков: 17; 32 (в 1-й и 2-й строках). Длина: 31 см; 45 см; 52,5 см (по строкам). Высота: 2,5–3 см; 1,5–2 см; 1,5–2,5 см (по строкам)» (МАЭС ТГУ. Д. 55. Л. 53). Не исключено, что на эстампаже — неизвестная надпись.

ЦАС 82
60×11 см
Пометки: XIX_{41a}
Шифр МАЭ: 2524/44 (2508/441)

*Петроглиф?*⁵

ЦАС 83
54×15,5 см
Пометки: XIX₂₀. 4X1
Шифр МАЭ: 2524/38 (2508/436)

*Тамга*⁶

ЦАС 84
20,5×9 см
Пометки: XIX₂₅
Шифр МАЭ: 2524/42 (2508/437)

Тамга

Надписи из Тувы

ЦАС 529
Бумага, 145×26 см
Пометки: 1916 г. Урянхай. Р. Уюк. Лог Учжуйлак. XIII
Шифр МАЭ: 2792/35

E-1

ЦАС 530
Бумага, 62×50 см
Пометки: Урянхай. 1916 г. Р. Уюк. Коктон. Писан. XIV
Шифр МАЭ: 2792/39

E-2

ЦАС 531
Бумага, 80×31 см
Шифр МАЭ: 2792/27

E-4

ЦАС 532
Бумага, 285×85 см
Пометки: Урянхай. 1915 г. Левый берег р. Элегеса
Писаница XI (бока восточный, северный и южный)
Шифр МАЭ: 2792/32

E-10. Строки 1–7

ЦАС 533
Бумага, 212×76 см
Пометки: Урянхай. 1915 г. Элегес. Писаница XI (западный бок)
Шифр МАЭ: 2792/31

E-10. Строки 8–12

ЦАС 534
Бумага, 153×50 см
Пометки: Писаница XI₃. Урянхай. Бегреда. 1916 г.
Шифр МАЭ: 2792/33

E-11. Строки 1–2

⁵ Качество эстампажа не позволяет идентифицировать изображение. В отчете А. В. Адрианова «Писаницы Енисейской губернии» в разделе «Тепсейские руноподобные надписи» шифр XIX_{41a} отсутствует.

⁶ Эстампажи ЦАС 83 и ЦАС 84 сняты с одной скальной поверхности. Описание изображения см.: [22, с. 256].

- ЦАС 535** **Е-11. Строка 3**
 Бумага, 153×50 см
Пометки: Писаница XI₄. Урянхай. Бегреда. 1916 г.
Шифр МАЭ: 2792/38
- ЦАС 536** **Е-11. Строки 4–7**
 Бумага, 128×51 см
Пометки: Писаница XI₁. Урянхай. Бегреда. 1916 г.
Шифр МАЭ: 2792/48
- ЦАС 537** **Е-11. Строки 9–10**
 Бумага, 141×32 см
Пометки: Писаница XI₂. Урянхай. Бегреда. 1916 г.
Шифр МАЭ: 2792/37
- ЦАС 538** **Е-42. Строки 1–2, 7–8**
 Бумага, 226×49 см
Пометки: XVII₃. XVII₄
Шифр МАЭ: 2792/43
- ЦАС 539** **Е-42. Строки 3–6**
 Бумага, 217×46 см
Пометки: 1916 г. Урянхай (Улихем). XVII₁. XVII₂
Шифр МАЭ: 2792/45
- ЦАС 540** **Е-49. Строки 1–3**
 Бумага, 263×50 см
Пометки: Урянхай. 1916 г. Р. Уюк (Тогдык хово аксында). XII₁
 Неизвестные иероглифообразные знаки (7 строк)
Шифр МАЭ: 2792/34
- ЦАС 541** **Е-49. Строка 4**
 Бумага, 263×50 см
Пометки: 1916 г. Урянхай. Р. Уюк. XII₂
Шифр МАЭ: 2792/36
- ЦАС 542** **Е-50**
 Бумага, 110×107 см
Пометки: Урянхай 1915 г. Левый берег р. Улухема. Байбулунская степь
 Писаница IX
Шифр МАЭ: 2792/24a
- ЦАС 543** **Е-51**
 Бумага, 109×52 см
Пометки: Урянхай. 1915 г. Левый берег р. Улухема. Байбулунская степь
 Писаница X
Шифр МАЭ: 2792/30
- ЦАС 544** **Е-68. Средний фрагмент**
 Бумага, 97×61 см
Пометки: 1916 г. Урянхай. XV₁
Шифр МАЭ: 2792/41

ЦАС 545

Бумага, 55×51 см

Пометки: 1916 г. Урянхай. Эль-бажи. XV₁

Шифр МАЭ: 2792/44

Е-68. Нижний фрагмент

ЦАС 549

Бумага, 175×63 см

Пометки: Урянхай. 1915 г. Ирбекская протока Улuxeма (между II и III писаницами)

Шифр МАЭ: 2792/1

Буддийская надпись

ЦАС 550

Бумага, 72×52 см

Шифр МАЭ: 2792/28

Буддийская надпись

ЦАС 551

Бумага, 50×42 см

Шифр МАЭ: 2792/29

Буддийская надпись